

Наталья Ларина

ЖАБРЫ

Наталья Андреевна Ларина

Жабры

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22817600

ISBN 9785448367113

Аннотация

У вас в жизни случилась беда, вы одиноки, еще немного – и горе поглотит вас. Вам так тяжело, что больше нет сил дышать. Вы, словно рыба, выброшенная гигантской волной на сушу. Ваши жабры в огне, их жалит песок и иссушают палящие лучи солнечного света... Эта книга – реальная история о том, какой тяжелый удар может нанести нам судьба и как его пережить. Как найти в себе силы дышать и жить дальше.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	6
Глава 3	7
Глава 4	9
Глава 5	11
Глава 6	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Жабры

Наталья Андреевна Ларина

*«Когда жена теряет мужа, ее называют вдовой.
Ребенок, потерявший родителей, становится сиротой. Нет имени для матери, похоронившей свое дитя. Возможно, нам кажется Это настолько ужасным, чтобы дать Этому имя...»*

© Наталья Андреевна Ларина, 2017

ISBN 978-5-4483-6711-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Капли тугие, нерасторопные, словно каучуковые отскакивают, хрусталем разлетаясь в стороны, в свет, в раду-гу. И вот другая, упругая, шмякается на место прежней, разбегаются, искрится. Все чаще хлестко лупит по сочным листьям – из ядовито зеленых они становятся, как черно-морские стекляшки, мутно-прозрачными. Капля вонзается в лист, и он вбирает ее в себя, ее всю. Пьет до звона живую влагу. А затем, как натянутая тетива, замирает на миг и со звоном распрямляется, словно отторгая её из своего чрева. И капля летит ввысь, звеня, журча, переливаясь, искрится в тысячах подобных себе.

И в этих каплях я тону, бегу к ним навстречу, подставляю лицо под брызги весны и юности. Тяну руки и лечу к ним, прикасаюсь и словно сама хочу разлететься, отзвенеть тысячью брызг. Хохолю громко и даже с закрытыми глазами вижу, так явно и ясно, как не видела никогда доселе. Словно прозрела, очнулась ото сна, тьмы и устремилась навстречу солнцу, радуге и тебе. Тебе, свобода моя.

Глава 2

Так уж мы устроены, что стараемся запрягать в самые темные уголки сознания те моменты в жизни, которые нельзя, невозможно больно вспоминать. Но иногда это тупое забытие хочется вырвать из себя, что-то решить, изменить в себе, не столько забыть эту боль, сколько пережив ее в себе снова, смириться и жить дальше. Кому-то это удастся, кто-то пытается вновь и вновь, терпя неудачу, кто-то... Но и первые, и вторые живут, смотрят вперед. Это о них.

Глава 3

Хлесткие, жесткие ветки хлещут по лицу, рукам, причиняя боль, вырывая с мясом кусочки кожи, рвя в клочья одежду. Как собаки. Бешеные. Дышат почти нечем, грудь вздымается все чаще, на лбу выступила испарина, в глазах слезы. Еще немного – и они потекут солеными струями по щекам, больно обжигая израненную плоть. Руки пытаются раздвинуть непроходимую тьму, прорваться вперед, туда, где видна точка света. Но тьма не отступает, засасывая, затягивая куда-то вниз. Последний глубокий вдох, усилие рук и рывок. Вдруг свет вспыхнул, и все исчезло, растворилось во мраке. Я проснулась.

Сладкий миг, всего одно мгновение – оно знакомо многим. Счастливые секунды после сна – кажется, что вырвался из плена, что липкие руки кошмара отпустили, ослабили свою хватку. Блаженно в неведении, полудреме нежисься, сладко потягиваясь. Предвкушаешь общение с новым днем, ласково улыбаешься солнечному зайчику, резвому и теплому. Тот миг, когда ты балансируешь между тем, что там, но все еще и не попал в реальность. Реальность, которая подчас может оказаться еще страшнее...

Постепенно начинаю приходить в себя, ощупываю взгля-

дом комнату, осознавая, почему, для чего я здесь. Память услужливо выдает картинки: что было вчера, фантазируя за меня то, что, возможно, будет сегодня. А все ведь не так уж и плохо! Словно разомкнулся обруч, сжимающий грудь, ослабла хватка ледяного, спокойней, медленней забилось сердце, перестали метаться в его желудочках и предсердиях, как мошкара, кровавые тельца...

Врачи успокоили, кризис миновал, самое страшное позади, можно вздохнуть и ждать. Время – оно играет за нас. Нужно верить, что все обойдется и последствий не будет. Да и последствий чего? Ведь как все было? Ничто не предвещало беды...

Но ведь беду и не ждут, ее гонят прочь в дальние уголки сознания, не думая и не вспоминая о ней. До тех пор, пока не приходит ее час.

Однако, что думать об этом, необходимо вставать – еще ехать в больницу – может быть, что-то нужно из продуктов, лекарств, вещей. Вчера было не до того, да и вообще все эти три дня выдалось на славу. А теперь – жить! В новый день.

Но душа почему-то не успокаивается, рвется отчаянно в предчувствии беды.

Глава 4

Зима. Идешь по хрустящему снегу, улыбаясь, не замечая мороза и колючего, стонущего ветра, бросающего тебе в лицо зазевавшиеся снежинки. И внутри вроде бы, хорошо, тепло и спокойно. Четко видна дорога – можно уверенно идти по ней вперед. Пусть снег и ветер. Зима. За ней придет (неприменно придет) весна, лето. Закон природы. Опасности не ждешь – она подстерегает и лавиной ледяной воды, за один миг сметая все на своем пути – обрушивается сверху. Без предупреждений, сигналов, которые обычно раздает нам природа, без малейшего намека. И всей беспомощностью самосознания понимаешь, насколько уязвим перед стихией, и тебе остается только одно. Схватить последний глоток воздуха – и пучина окончательно поглотит тебя, поволочет одной ей известной дорогой, в никуда. Потайничает вперемешку с тем прочим помимо тебя, что попадает на ее пути. Холод сковывает все чресла, противно запотевают ладони – липким, пахучим, вязким потом. Холод, который не возможно забыть, спутать. Даже много лет спустя меня продолжает преследовать этот кислотовато приторный запах – запах смерти.

Мотор в сердце урчит, набирая по полной обороты. Волнами, импульсами от него по всему телу разбегаются, бегут

и мечутся кровавые тельца. Бьются хаотично, как снежинки во время снежной бури и не находят пристанища. Стучат, как об стекло ледяные звездочки, в мозг, в извилины – но не проникают в него, отскакивают обратно. Он будто отключился, оступел и завис. Снежинки мечутся все быстрее, кружат, перерастают в вихрь, сворачиваются ежом в снежный ком, бьются друг об друга и как финал – взрываются ярким светом...

– Нет!!!

От крика (моего крика?) заломило в ушах, но звон и хоровод прекратился так же вдруг, как и начался. Здесь только прихожу в себя и замечаю, что сижу, свесив голые ноги с кровати и шепчу как заклинание, тихо, но твердо, словно это слово сможет что-то изменить: «нет, нет...» Заглядываю, как в спасение, в зеленые мамыны глаза, ищу их, хочу найти в них это слово, но не вижу, не нахожу, нет его там. А есть тоска, боль, страшная боль и отчаяние. От того, что ничего теперь нельзя, невозможно изменить. Эти глаза кричат мне – держись, ты должна! Должна!

И лавина тает, тает за секунду, превращаясь в море, такое соленое, горькое и бескрайнее. Море слез и боли, море, которое каждый из нас должен перейти сам в себе и вместе с другими. Море смерти.

Глава 5

Я верю в то, что у каждого из нас свое восприятие беды. Даже не так – своя от нее защита, внутренняя, врожденная, генетическая. У меня всегда одна реакция, как рвота на инородное тело в гортани. Я не верю. Не верю в то, что это случилось. Что это – какая-то страшная, невозможная ошибка, которую смогу увидеть, разгадать, разрешить только я. Как только понимание этого просачивается в мой мозг – я начинаю действовать.

В этих действиях мое единственное спасение, спасение от отчаяния. И с каждой секундой, которая продвигает меня в своих действиях вперед, я убеждаю себя в том, что нет ничего страшного, что этого просто не может быть, потому что просто не может быть.

Не может быть никогда!

Как будто где-то глубоко в организме переключается некий тумблер, срабатывает защита. Она словно дает отсрочку. И я хватаюсь за нее, пытаюсь удержать как можно дольше – эту возможность собраться с мыслями, не сойти с ума. Лихорадочно ищу ту самую секунду между сном и явью, тот миг блаженного неведения, незнания правды, страшной правды!

И можно проводить бесчисленное множество раз анализ всех действий, и в каждый из них приходиться к одному и тому же финалу – все действия направленные на узнавания правды последовательны, от отдаленных, потайных, крадущихся тоненьких ниточек, каналцев, к самому центру трагедии. Ведь можно сразу рубануть с плеча и одним махом узнать всю правду – и проблема мучительного поиска будет решена, раз и навсегда. Решена болезненно, но быстро. Как у хирурга. Решена без слов, по твоему вздоху, по дыханию, по звуку поднимаемой трубки, по гудкам вызова. Но я не могу, не в силах. Ведь это только кажется, что так просто – позвонить. И все будет ясно. Ты засмеешься, и станет легко, спокойно. А если нет? А если это действительно...

Поеду в больницу, к окну, загляну в него, увижу вас там, как вчера, и позавчера, и... И все будет по-прежнему. Если только сейчас постараться припомнить, какие проблемы решала накануне моя голова, о чем волновалась и беспокоилась, тревожно ворочая извилинами, не давая закрыть глаза и уснуть. Как смешно и бестолково кажется это все мне теперь, сейчас, сегодня...

Глава 6

Самое тяжелое – первый шаг. У всех и всегда. У малыша, познающего большой, незнакомый мир. У безногого калеки, примеряющего первые, такие чужие, и от этого странные ноги – протезы. У когда-то лихого каскадера, пытающегося встать после тяжелой травмы с инвалидной коляски. Как и их всех, и многих других, похожих на них жизнями и историями, меня этот шаг тяготил, давил грузом неизвестности и страха.

Открываю дверь из машины и смотрю вниз. На снег. Белый такой, яркий он весело искрит и переливается. Новорожденный, только что выпавший, нетронутый, он слепит и манит. Крадучись иду по нему, тихо ступая. Но он все равно шевелится подо мной, расползается пушистой кашей из-под сапог, сминается с тихим скрипом, хрустом, оставляя за мной четкие, иссиние-серые следы. Оглядываюсь, пристально удивленно гляжу на них – словно пытаюсь понять, откуда они могли появиться здесь, зачем, как могли нарушить нетронутый баланс красоты природы.

Теперь осталась самая малость – подойти к окну, встать над белой шторкой и заглянуть. В будущее. Твое и его. Ваше. И немного мое. Так страшно и странно (даже не знаю, что больше): от одного мгновения, взгляда зави-

сит жизнь столько близких мне людей. Собрав последнее в глотке воздуха шагаю и почти бьюсь лбом об стекло, прикладывая по бокам от глаз ладони и распахиваю глаза...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.